

ИМЯ ТВОЁ — ЖИЗНЬ

ЕЛЕНА ТЕМЧЕНКО

БОГОРОДИЦА

Имя твоё — свет,
Вспыхнувший в Вифлееме.
Света того след
Не погасило время.
Имя твоё — весть
О Боге, сошедшем с неба.
Имя твоё есть
В духе земного хлеба.
Имя твоё — боль,
Что по земле разлита.
Имя твоё — Любовь,
Вечная, как молитва.
Имя твоё пою
Тихо, когда опять я
Рядом с тобой стою
Подле Его Распятья.
Слышу в ответ: “Держись.
С нами Христова Тайна...”
Имя твоё — жизнь,
Та, что исповедальна.

Подмосковье

ИГОРЬ ЛУКЪЯНОВ

* * *

И поэтов сегодня,
Как в мае мошки.
Но увы —
Ни одной
Бьющей в душу строки,
Где стихи — не стихи,
Где слова — не слова:
“У забытых могил
Пробивалась трава”.

* * *

Далёкие светлые годы.
Где первые в жизни грехи...
Где лучшие в жизни погоды.
Ветра, поцелуи, стихи.
Мы лезли на верхние полки,
Глядели вперёд налегке.
И в стоге искали иголки,
И шило таили в мешке...

* * *

Доведут нас эти “фейки”.
Эти “хайпы”, эти “лайки”...
Покоримся этой фене
И залаем, как собаки...

* * *

Трындеть
                        бессрочно можно
  о морали,
Кто нынче
                        в мире прав
  и кто — не прав.
А наши предки
                        землю целовали,
Родную землю,
                        на колени встав...

г. Борисоглебск

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ-ВЕК

* * *

Хлеб сжат.
На чистые поля
свои мазки наносит осень
иконописью бытия,
где каждый штрих прозрачно-точен.
Кто он,
неведомый Рублёв,
лазурью,
охрою покрывший
поля, и возвестивший вновь
печали праздник наивысший, —
не спрашивай!
Не знаю я.
Наверно, он —
кто нас веками
так мучает,
любовь храня,
и умирает вместе с нами.

* * *

Дед мой, Пётр, умер на Крещение.
Целый день мы жгли костёр,
Рубили ледяную землю
И грелись водкой...
И ведром

помятым выгребали.

Плоть могилы...
Я пришёл в избу
и моё тело
было леденее тела деда...
Долго руки мыл водой в жестянке,
но остались на ладонях знаки —
вспухшей крови
и земли набухшей...
Почему я не могу уехать,
жить у моря,
сеть тянуть
и обжигать ладони
о весло,
горячее, как солнце...
Может, потому,
что стылым летом
дедова могила мне напомнит
грядку в огороде,
на которой —
тело репы
в запахе медовом...

г. Москва

БОРИС СВЕРДЛОВ

* * *

Мы собрались, мы снова вместе.
Для нас поэзия — закон.
Стихи прольются — будут песни
Под семиструнный перезвон.
Вино из чашки вместо чая
Я добросовестно допью
И непременно прочитаю
Стихи, которые люблю.
Стихи Есенина и Блока,
Стихи о вечном и родном
Из уст моих звучат неплохо
За нашим дружеским столом.
Опять поспорили напрасно,
Чьи книги нынче нарасхват.
Сказал мой друг:
— Оставим распри!
Виват, поэзия, виват!
Неугомонные поэты!
Но не дано, увы, иным
Так удивляться белым светом
И грезить небом голубым!

* * *

На Лебедином озере туман
Расходится и тает понемногу.
И лебедь, продолжая свой роман,
Зовёт подругу в дальнюю дорогу.

Великолепен города уют
В дремотный час стихающего гуда.
Старинные часы на башне бьют,
Опаздывая вечно на минуту.

Всё чередом, как было, так и есть:
Старинный стиль хранят ещё Исады.
Мой милый город, я с тобой, я здесь,
И ничего мне более не надо.

О, Астрахань, судьба моя и рок,
И родина от центра до задворок.
И если покидаю твой порог,
То знаю, что как сын тебе я дорог.

Над городом опять задул норд-вест.
Лист за листом слетает на запруду.
А вдалеке над колокольней крест
Хранит всех нас и Кремль, подобный чуду!

г. Астрахань

ИГОРЬ БЕЛКИН-ХАНАДЕЕВ

СЕВЕР

Рассыпается долгая ночь. Сонно ухают филины
В бесполезной надежде сдержать отступление тьмы.
Самовластие снега. И насыпь, и лес обессилены
Затянувшимся бременем лесоповальной зимы.

Но и здесь, в бесконечно растущих еловых торосах,
Где не слышно десятками лет человеческих слов,
Как ружейными выстрелами, от великих морозов
Наполняется бор оглушительным треском стволов....

Успокоилось эхо. Доносится глуше и глуше
Трепыхание птиц, притворившихся битыми влёт.
Снова выстрел... И снова седые еловые уши
Прижимаются к мёртвой земле придорожных высот.

Обрекая озёра туманов, холодно-апрельских,
На короткое небытие, словно ржавая сталь,
Рассыпается ночь. И, звеня в замороженных рельсах,
Догоняет вагоны, давно унесённые вдаль.

Снова радужно-чистое небо, как будто весна в нём
Размела облака. И не знавшая грусти звезда
Загорелась нежданно-негаданно воспоминаньем
Обо всех проходивших под синим лучом поездах.

* * *

Счастливого пути, родной зелёный скорый!
Под выцветшим гербом идёшь на перекрас.
Гудок, ещё гудок. И ветры вторят хором:
“Приятных перемен! Удачи! В добрый час!”

Пошёл на всех парах. Тебя тепло встречали:
“Подкрасим колоски — и высохнут к утру...”
Уютное депо увито кумачами:
“Живее всех живых...”, “Даёшь ударный труд...”

...Не стало в октябре багряного наряда.
Упал последний стяг. Отвинчены гербы.
Ржавеет паровоз, собака воеет рядом.
И нет уже труда, и жизни, и борьбы...

...Скелеты корпусов. Торчат наружу рёбра —
Опорные столбы не устают стареть.
Ушедшим временам вослед глядят недобро
Вожди бродячих стай — вельможи пустырей.

А глобус на гербе — как шар из пыльной лузы —
Достанут, подновят, когда наступит год
На глеющих костях Советского Союза
Зажечь, очаровать и обдурить народ...

* * *

Старый дом при дороге. Смородина зреет в пыли.
Остывает в рассветных лучах перегретая “Волга”-
Прикатили под утро. И внука с собой привезли.
Жалко, сами побудут недолго.

Дочь в косынке, как в прежние юные дни,
Будто вовсе не ведали города
светлые очи...
Не спала, и в прохладной придомной тени
Рядом с мамой усердно хлопочет.

Озаряет светёлку счастливого внука лицо —
На раздолье пускай поживёт перед школой.
Он всю ночь на переднем сиденье с отцом
По водительской карте прокладывал путь через сёла.

Отдохнули с дороги — и утром на местный базар:
Банка краски, цветы, полкило карамели.
Повезут на машине — к улыбчивым светлым глазам,
Что на скромном овальном портрете три года светлели.

Аккуратный простой обелиск со звездой, без креста,
Подновят и оставят в ограде конфетную россыпь.
Будут ярким кармином лучи на рассвете блистать
И раскрашивать спелые русские росы.

А теперь и не звана, и звана родня — приходи повидать!
Для далёких и ближних готовы дары и пиры из столицы.

И приносят в ответ с огородов нехитрую дань,
...И степная дорога от быстрого шага пылится.

ПИДЛАСКО НИКОЛАЙ

ПОЖНИ

Осени чёрные пожни
Родины тихой, степной,
С далью туманной, тревожной,
Не позабытые мной.

Стылая зелень отавы
И обнажённость дорог,
И в придорожных канавах
Пыльный ковыль, полынок.

Рядом село на просторе,
Кладбище в поле вросло,
Но у дощатых заборов
Мне, как и прежде, тепло.

Есть лишь в душе тяжесть ноши:
Что там, в тревожной дали?
Этой и ближе, и горше
В мире не знаю земли...

ВЕСИ

Этот тёплый кусочек земли...

Н. Рачков

Вам поклон — позабытые веси,
Сердце в грустной тревоге моё.
Память годы под старым навесом
Растрепала, как ветер бельё.

На полях колосилась пшеница,
Вдоль плетней цвёл душистый левкой.
От колодезной чистой водицы
Сняло боль на душе, как рукой.

Степь раздольем бескрайним манила,
Свежий ветер мне падал на грудь,
И молчали на взгорке могилы...
И не выдохнуть.
И не вдохнуть.

г. Коллино

ВИКТОР ШИЛОВ-МАНАЛАКИ

УЧИТЕЛЮ

Учительнице старенькой своей
Я принесу букетик роз весной.
Поведаю о сокровенном ей,
О встречах тайных с кем-то под луною.

Мы вспомним о товарищах моих,
О том, как славно жили жизнью школьной.
И что-то отзовется в нас самих,
Как — будто время тронуло нас больно.

Скажу, что сделал, что ещё могу,
Волнует что, гнетёт и занимает.
На память ей стихи свои прочту —
О том, чего, увы, никто не знает...

* * *

А я люблю тебя, ах, как люблю!
И розовые в босоножках пятки,
И волосы в классической укладке —
Я вспоминаю их сто раз на дню.
Что ж говорить про тело и лицо?
Они мне в сердце врезаны резцом
Ваятеля по имени судьба,
И снова я шепчу тебе: любя.
Ещё осталось вспомнить о душе:
Разлады, ссоры — всё ушло вотще.
За прошлое я кланяюсь тебе
И свечку ставлю Богу и судьбе.

ПОПОЛАМ

С половиной моей мы тихонько живём:
То смеёмся вдвоём, то хлеб серый жуём —
Не хватает на белый деньжонок у нас.
И кого тут винить — разберёшься не враз.
Может, время плохое с собой унесёт;
Может, выпадет карта, и нам повезёт.
А пока мы с хозяйкой хлеб серый жуём,
Без заварки чай пьём и смеёмся вдвоём.

1993

г. Саянск Иркутской области

АРТЁМ КОМАРОВ

ЗИМА В ПРИЛУКАХ

*Божьей правды, так уж мир устроен,
Фифти-фифти в тишине и в звуках —
Там, где въюжит, там, где упокоен
Ненормальный Батюшков в Прилуках.*

Ю. Кублановский

...Туда лететь — какие муки!
Но тянет в древние места...
Стоят на речке Вологде Прилуки,
И маковки церквей, и колоколен звуки
Здесь появились неспроста...

Тут похоронен Батюшков, поэт,
А снег выюжит, дороги заметает.
Окрест разлит Фаворский первый свет.
Но не кончается сюжет...
А память, словно снежный ком, лежит, не тает.

...Но как напишет позже Кублановский:
“Снег что-то вроде ценности щемящей...”.
Пейзаж, увидев незатейливый, неброский,
Руси расслышав прежней отголоски...
...Такой простой, святой и настоящей...

* * *

*Ах, утону я в Западной Двине
Или погибну как-нибудь иначе, —
Страна не пожалеет обо мне,
Но обо мне товарищи заплачут.*

Г. Шпаликов

Меня забудьте навсегда,
Как будто март, и с крыш вода.

Как будто пахота, страда...
Меня забудьте навсегда.

Раз и два... и горе — не беда...
Уйду однажды в никуда.

Стихи о рае, позолота
Здесь и останется. Всего-то.

Я продолжаю жить, творить
И с ветром в поле говорить.

Меня забудьте хоть чуть-чуть...
Вот поле, ветер, труден путь.

Я одиночество приемлю,
Как этот крест, дорогу. землю.

Саратов

ВЛАДИМИР ДЕЛБА

ОСЕНЬ В АБХАЗИИ

Лето уходит, и золота цвет
Осень вплетает в венок,
Поздних рассветов загадочный свет,
Пляжей прохладный песок.

Белые шапки холодных снегов,
Синюю дымку холмов,
Зелень далёких альпийских лугов.
Красные крыши домов.

Огненных перцев нежнейший коралл,
Жёлтых лимонов цедру.
Цвета безумство, осенний хорал,
Ода земле и труду!

Осень в венке и в одежде цветной
Радость даря и задор,
Горы раскрасила, пенный прибой,
Бзыбь перешла и Кодор.

Запах каштановых досок и пчёл
Шумный сверкающий рой
Над виноградною аурой сел
Тучей янтарной, хмельной.

В пацхе уютной садимся за стол,
Вечер осенний, сырой.
К цепи очажной прикован котёл,
Словно фольклорный герой.

И как веками сложилось, встаём,
Пенится в роге мачар,
Низкий поклон Небесам отдаём,
Благости принявши Дар!

Тосты по кругу, традиции дань —
За процветанье страны!
Предкам почтенье! Ушедшим за грань!
Слава Героям Войны!

Доброй энергии дивный букет,
Тостов неспешный вьюнок...
Лето уходит, и золота цвет
Осень вплетает в венок.

Республика Абхазия

ИГОРЬ ЛУКЪЯНОВ

ОЗЕРО

Дочери Ирине

Озеро, окружённое
Елью, берёзой, сосной,
Холодно, отстранённо
Блещет осенней волной.
Дремлют забитые дачи.
В лес предвечерний, чужой,
В лай отдалённый собачий
Вслушиваюсь душой.
Малость побуду. Уеду.
И не вернусь никогда.
В сердце заплещется следом
Озеро — небо, вода...

* * *

На берегу пруда
Пасётся мирно мерин.
Покоится погост.
Трепещет костерок.
Я с удочкой стою,
В сухой степи затерян.
Гляжу во все глаза
На подлый поплавок.
Что эта лошадь мне!
Что храп её печальный...
Что этот мне погост —
Приют чужих могил?..
И что для них я сам?
Так, человек случайный...
Но вдруг —
Как будто жизнь
Свою всю здесь прожил —
Такой родной землёй
Пахнёт от мглы окрестной,
От первых летних звёзд
Над стихнувшей водой.
— А ты откель, земляк? —
Прикурит житель местный.
— Да тут недалеко, —
Махну в простор рукой...

г. Борисоглебск

НАТАЛЬЯ РАДОСТЕВА

ПРИВОРОТ

За водою на колодец не от жажды, а со смыслом —
Почерпнула. Пригубила блики солнца из ведра.
Ощущаю, как изящна, усмиряя коромысло,
Как колышется водица выше уровня бедра.

Редкий случай, где походка не стремительна, а — павы,
Где на статные берёзы смотришь — словно им под стать.
И песком искрится тропка, по краям которой травы:
Вышла в люди — окрылиться, день из лучиков сверстать.

Улыбнись, коль кто приветлив, а смурного не отмечу.
Если ж с поводом проводят, через сени в дом войдя, —
Из ковша подав напиток, и настырного привечу,
Не без шуток отвечая, глаз вприщур не отводя.

Первой мне не предлагайте, вслед хлебнуть — себе дороже.
Не без вызова раскрою: это был бы приворот!
Ещё бабушка учила — пить за кем-либо негоже,
От глотка воды за кем-то — к несвободе поворот.

Пусть не каждого и жалко, не рискуйте зря — пустое.
Не сгублю грехами душу — паутин любви не вью.

Не настаивайте. Смелость мне доказывать не стоит.
Всё равно — не убедите. Всё одно — не отопью.

Уж и так ресничным трепет ловит плавные движения:
Как зачёрпнута водица, как с улыбкой подана.
Без воды приворожила. А не будет продолженья —
Не чудесницы проказы, не чудесницы вина.

ОСОЗНАНИЕ

Не вскричите надо мной, вороны,
Как о папы моего смертушке!
Всё одно — стоп-краны лет сорваны,
На притоп “смирненной жить” — нетушки!

Не купил капитализм платьями,
Поменяла б на Союз благости.
Заменила бы тряпье латами —
Лишь равно бы людям жить в радости.

Заменила бы перо вилами —
Разметала бы хапуг адовых,
Кабы можно было то — силою,
Но не силою, смотрю, надо бы...

Нам, советским, проще бы выдюжить,
Кабы за подачки не сватались.
Обобравшим кукиш бы выкушать —
Кабы мы в песок не попрятались.

Эх, вы, люди — глупые детушки...
Так озлоблены почто внутренне?
К сорока душа иных — ветошью,
Хоть галкуетесь порой к утрене.

По диванам за чайком рубите
Правду-матку по больным поводам,
А во креслах утонув, сгубите —
Не Христа, так точно уж — Овода!

Злят вас и идейность, и искренность.
Кем-то справедливости поиски...
Душ горячих цените истинность —
Лишь коснутся вдруг самих происки.

С добродетелью печаль путая —
Учинению грехов следствием,
От мороза бед сердца кутая, —
Вы и есть причина всем бедствиям.

Сладко ль жить мещанскими страхами?
Привыкать не замечать гадского?
Хоть за плечи вас мечись-встряхивай
От приспособленчества рабского.

...
А давайте-ка мы все — с поезда!
Или просто: “Нетушки!” — выскажем...
Ради предпоследнего повода —
Ради младшеньких из нас — выдюжим!

Не зажѣг бы зря Творец солнышко
И дождями не кропил чистыми,
Недра полны — не узреть донышка...
Осознаем — Русский Мир выстроим!

Воркута

ТАТЬЯНА БАТАЛОВА

* * *

Дом бедного — как детская ладонь,
Открытая дождям и снегопадам,
Где невесомый топчется огонь —
Следы обид чьего-то недогляда.

В ней оживает камешек любой,
Осколочек стекла иль изумруда.
И Бог играет детскою рукой,
Нацеленной на ожиданье чуда.

Дом бедного — капризник и чужак.
Ему поют вихрастые метели,
Мигают звѣзды, светит полумрак,
Мукою снежной забивая щели.

И дом живѣт, как детская ладонь,
Всѣ принимая с радостью отдачи,
Бросая льдинки в солнечный огонь,
Как леденцы, в расчѣте на удачу.

И снежный Ангел на глухой тропе
Полощет в небе сполох изумруда.
О детская ладонь! Соблазн в руке,
Приют надежд и сотворенье чуда.

Подмосковье

АЛЕКСАНДР КЛИНДУХОВ

СЛУЧАЙНЫЙ МОТИВ

Ко мне, как всегда, издалѣка
Приходит случайный мотив.
Наверно, всё это — от Бога,
Наверно, но ветер затих.

Затих и опять налетает,
И делает странный замес.
И всё, мне не нужное, тает,
И светится свет до небес,

В котором я вижу картину,
В которой и ветер затих,
И кто-то плетѣт паутину
Невидимый, вольный, как стих.

* * *

Темно. Средь деревьев луна одиноко
На небо полночное вышла до срока
И пялится глазом одним
На землю. Но радует путника это,
Шагать стало легче ему до рассвета —
Он будет в ночи не один.

Вот так же и я, среди бед, круговерти,
Всё думаю вновь не о жизни — о смерти,
О бренности чаши земной.
И только средь ночи могу я, в раздумье,
Болтать о своём стародавнем безумье
Вдвоём с одинокой луной.

Вятка

ОЛЬГА КОЗЛОВЦЕВА

РЯЖЕНКИ

С косичками, с кудряшками,
Румянец на щеках,
Идут девчонки ряжские
На тонких каблучках.
Проходим улыбаются,
Им весело до слёз.
Никак не получается
Ответить на вопрос
Простой, но удивительный,
Волнующий девчат:
“Коль ряжские мы жители,
То как нас величать?”
Москвички и рязаночки
Давно известны всем,
А жительницы ряжские
Запутались совсем.
“Выходит, что мы ряженки!” —
Звенит девичий смех.
Накрашены, наряжены,
На свете лучше всех!

*г. Рязск
Рязанской обл.*